

Многие помнят поэтические вечера, где свои стихи читала Наталья Владимировна Образцова. Это был настоящий моноспектакль, где стихи в авторском исполнении звучали просто, задушевно. Итак, представьте, вспомните эту милую, интеллигентную женщину, которая негромким голосом читает нам историю Таганрога. Мы все спускались к морю по Каменной лестнице, но у Образцовой каждая ступенька – страница прошлого:

«На этих солнечных террасах
Стоял Чайковский молодой.
Купаясь в море южных красок,
Как жадно слушал он прибой.
Еще ступень... Запахло дымом,
Чужая речь звучит внизу:
Враги дошли сюда из Крыма
И вверх по лестнице ползут.
Еще ступень... И вот то место:
Сюда, сорвав весенний лист,
Еще России неизвестный,
Спускался Чехов-гимназист.
Смотрел, как чайка пролетала,
Волну стараясь не задеть.
Она тогда еще не знала,
Что ей в бессмертие лететь.
А день безветренный и знойный,
Кленовый лист летит к ногам.
И лестница легко и стройно
Восходит прямо к облакам».

Со многими стихами Н.В. Образцовой можно совершать экскурсию по Таганрогу. Это и «Открытый порт» и «Здесь был Гарибальди», «Солнечная стрелка» и «Львиные ворота». От древнейших времен Меотиды, «где жил сын амазонки - Танаис», когда «...в воде по щиколотку ходят чайки», когда «зацветают акации»... И еще многие милые предметы Приазовья – теплого солнечного «солнечного берега» называется одна из частей сборника, а дальше «Волны радости и печали», «Незабываемое», где Н.В. Образцова в своих стихах рассказала о целом столетии – XX веке, в начале которого она родилась «под знаком Водолея», «на масленой. В метель, том феврале, засыпанном пургой, когда срывалась первая капля и рвались залпы первой мировой». «И тот февраль заморозил навечно: все вижу я как борется весна с угрюмой стужей в жизни человечьей... И сердце ищет все смелее простые, добрые слова». Ищет и находит их в стихах ее раздумья о времени и о себе, о родителях – матери «северянке», «в ореоле светлых волос», подарившей «добро и нежность – А что дороже всего на свете? И уходя навсегда в безбрежность, она подарила ей долголетие» - все это близко и нам.

В стихах Образцовой весь спектр переживаний и ее, и любого другого человека – от первых детских шагов (вспомните строки):

«Озвучен берег звоном детских, высоких, ясных голосов,
И размывают моря всплески печати маленьких следов.
Как дорог – радостен и звонок – тот всплеск веселья в вышине,
Когда легко шагнет ребенок навстречу пенистой волне».

и от первых впечатлений бытия:

«Я выросла под абрикосовым деревом,
Тихо в ночи наливались плоды.
Юг благодатный сравнится ли с севером?
Славлю его золотые сады.
Вишни, черешни, белый налив...
Яблоко в детской руке не поместится,
Сил наберешься, едва надкусив...
Но лучше всего – даже взрослым понятно –
Утром, когда загорится восток,
С ветки снимая плоды ароматные,
Пить абрикосов живительный сок».

Так течет жизнь через испытания, трудности и радости.

Дорога жизни Н.В. Образцовой пролегла через Великую Отечественную войну, «за огневую Ладоги черту» к «Ростову – воротам Кавказа», где перед ее глазами «Простёрла степь – ладонь России, и жизнь ее в ладони той». И каждый поворот этой жизненной дороги отразился в ее стихах так же, как и встречи с разными людьми. Вот, например, «Цветущий луч» - весь заминированный, как оказалось, по которому она прошла «на волоске от гибельной напасти». Или стихотворения «Лесная тайна», «Мемориал над Невой» – это уроки войны, также как работа над военными заказами в тылу на станках. Все это прошло через ее сердце, это и ее личный опыт, ставший историей; от земных переживаний до покорения космоса – на все откликнулась душа поэта.

А стихотворения об А.П. Чехове – особая страница в творчестве Н.В. Образцовой. Здесь живой Чехов, который «покинув юности родное побережье, узнав Москву, другие города, южанином остался он, как прежде, край «фантастический» запомнил навсегда»..., который «сберег все внимательно, влюблено и пригласил на праздник «Степи» всех»...

Несколько фактов биографии Чехова стали не только литературными воспоминаниями Михаила Чехова, как например, эпизод «где-то в степи, у одинокого колодца», но благодаря стихотворению Н. Образцовой картиной, «стоп-кадром» из этого времени. Также, как известный факт о поездке Чехова по Абхазии, когда он «пережил Военно-Грузинскую дорогу», как писал потом в письмах. В стихотворении Н.В. Образцовой – это целый эпизод фильма: «Пропasti, горы... Вверху в облаках высятся темные ели..., а потом встреча с П.И. Чайковским и замысел оперы «Бэла»... Ее «Юланта» - музыкальный портрет композитора П.И. Чайковского.

Каждое стихотворение Н.В. Образцовой – поэтический образ, символ времени, люди прошлых эпох и наши современники. За каждой строчкой – мысль, восхищение и удивление всегда с четкой, звучной рифмой. Неслучайно у нее много стихов о великих музыкантах и поэтах: это Лермонтов, Блок, Шопен, Рахманинов. Их творчество ее вдохновляло:

«...Одно еще всегда влечет – Шопен.
Так вот он – ключ, который вдохновеньем
В степи безбрежной путников поит!
Он озарит забытые виденья,
Неведомые мысли пробудит...»

И мысли эти – «истина простая: мир навсегда – и музыка, и хлеб тот горький взгляд и музыка немая за мною шли так долго по земле». Поэтому она слышала музыку во всем: для нее звучала пластинка с мечтой Лоэнгина, и живое исполнение «Лунной сонаты» или «Мерцающие звуки» Дебюсси. А значит, и люди, исполнявшие эту музыку, были ей знакомы и близки. Или посвящала она свои стихи, поэтому здесь имена многих «живых легенд Таганрога».

И не случайно, что многие стихи Натальи Владимировны Образцовой вдохновили музыкантов из Ростова.

Творческие связи с музыкантами Таганрога оказались особенно плодотворными. Песнями стали многие стихи Н. Образцовой благодаря музыке В.П. Рыжова. Они звучали на концертах, получили признание и известность, записаны на кассеты и компакт-диски. И, значит, живут стихи, живет память о человеке, поэте Наталье Владимировне Образцовой. И об этом у нее есть свои строчки:

«...Лучистой энергией мы станем –
Наука утверждает... Наяву
Как тонкий луч, возникну я в тумане
Или звездой падучей промелькну...»